

УДК 94(47).083.4

5.6.1. Отечественная история

С.А. Гладких

Котласский краеведческий музей

МОРЯКИ ВОЛОГОДСКОГО УЕЗДА– УЧАСТНИКИ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904–1905 гг.

Статья посвящена участию уроженцев Вологодского уезда в морских боях русско-японской войны 1904–1905 гг. Приводятся статистические данные, рассматриваются отдельные биографии. Особое внимание уделяется героям, удостоенным высших боевых наград, и погибшим морякам. Отмечается, что они достойно проявили себя в боях с врагом.

Вологодский уезд, герои русско-японской войны.

В развитие серии публикаций автора о моряках различных территорий Вологодской губернии – участниках русско-японской войны 1904–1905 гг. [3, 4, 5, 6, 7] вниманию читателя будет предложен рассказ о выходцах из «столичного», Вологодского уезда. Далее для краткости они наряду с жителями собственно Вологды будут именоваться вологжанами.

Вологодский уезд был самым малым по площади, но самым густонаселенным в губернии [35, с. 106]. В настоящее время на этой территории располагаются Вологодский и частично Сокольский и Шекнинский районы Вологодской области. Здесь протекают две судоходные реки: Сухона и Вологда, а северо-западная часть бывшего уезда выходит к берегу Кубенского озера. Это означало некоторое знакомство местных жителей с судоходством, но в целом уезд был крестьянским и сельскохозяйственным, и призыв с его территории в основном осуществлялся в сухопутные войска. Однако небольшая часть населения все же отправлялась служить на ближайший Балтийский флот. Поскольку именно он комплектовал личный и корабельный состав русских эскадр Тихого океана, вологжанам довелось принять участие и в морских сражениях русско-японской войны.

К настоящему моменту известны имена 38 местных моряков – участников войны 1904–1905 гг. Они являлись уроженцами шестнадцати из 28 волостей уезда, а также города Вологды. Точное место жительства шести вологжан пока не установлено. Информационные лакуны в сохранившихся документах порой ставят трудноразрешимые задачи. Например, матрос крейсера «Баян» Николай Соколов указан уроженцем деревни Новой [32, л. 37], но таких названий с некоторыми вариациями (Новое, Новое село, Новая слобода) в перечне населенных пунктов уезда числилось более десятка. Водолаз эскадренного броненосца «Цесаревич» Александр Тихомиров известен как жи-

тель деревни Костино [27, л. 52 об.–53], но такие деревни значились в трех волостях: Богородской, Боровецкой и Спасской [36, с. 16–17, 36].

Максимальное число моряков ожидаемо дала расположенная на берегу одноименного озера Кубенская волость – 6 человек. 4 моряка происходят родом из другой приозерной волости – Новленской, а в остальных, также преимущественно прибрежных волостях, числятся по одному-два человека. Единственным уроженцем уездного и губернского центра был «мещанин города Вологды», машинист 1-й статьи эскадренного броненосца «Пересвет» Василий Николаевич Масленников [13, л. 161 об.–161 а].

Моряки-вологжане являлись в основном призывниками предвоенных лет. В ходе мобилизации запасных моряков, объявленной императорским указом от 22 марта 1904 г.¹, с территории уезда были призваны лишь 11 человек [18, с. 228]. В усадьбе Котельниково Спасской волости проживал отставной капитан 2-го ранга Александр Александрович Можайский, 1863 года рождения, числившийся в отставке с 1900 г. [10, л. 87 об.–88]. Однако на военную службу он не вернулся и рассматривался лишь как кандидат на занятие офицерских должностей в Государственном ополчении, которое в годы русско-японской войны не созывалось. Впоследствии А.А. Можайский – сын изобретателя одного из первых самолетов А.Ф. Можайского – являлся председателем Вологодской губернской земской управы и депутатом IV Государственной Думы.

Земляки-вологжане числились в командах двадцати кораблей, участвовавших в русско-японской войне. В основном это были крупные корабли с большими экипажами: десять эскадренных броненосцев, четыре броненосных и три легких крейсера. Кро-

¹ Здесь и далее даты приводятся по Юлианскому календарю (старому стилю).

ме того, по одному вологжанину находилось на канонерской лодке, эскадренном миноносце и военном транспорте. Одиннадцать кораблей входили в состав 1-й эскадры Тихого океана, базировавшейся в Порт-Артуре и Владивостоке; и девять – в состав 2-й эскадры, отправленной на помощь с Балтики и в мае 1905 г. погибшей при Цусиме. Семеро моряков-вологжан служили на эскадренном броненосце «Ослябя», трое – на эскадренном броненосце «Бородино», на остальных кораблях – от одного до двух человек. У двоих моряков известно только название береговой части – Квантунский флотский экипаж в Порт-Артуре, точное место службы троих пока не установлено.

По воинским специальностям вологжане распределяются следующим образом: 16 матросов, 4 минера, 3 комендора (корабельных артиллериста), 2 машиниста, 2 кочегара, 2 водолаза, 1 минный машинист, 1 рулевой и 1 ложник (корабельный столяр). Кроме того, шестеро человек дослужились до квартирмейстерских, то есть унтер-офицерских званий. Бросается в глаза значительное преобладание членов палубных команд, особенно строевых матросов – наименее квалифицированной категории корабельных чинов. В целом это демонстрирует сравнительно невысокий уровень исходных практических навыков и грамотности выходцев из Вологодского уезда, хотя многие из них смогли профессионально освоить сложную флотскую технику.

Сведений личного характера об этих людях крайне мало. Двадцать человек значились холостыми, один (погибший при Цусиме комендор броненосца «Бородино» Павел Гаврилович Гаврилов) был женат, семейное положение остальных неизвестно. Внешний облик моряков в силу отсутствия фотографий можно отчасти представить лишь по косвенным данным: например, единственный гвардеец среди вологжан – Андрей Иванович Колпиков (Колбиков) – был, как и все моряки-гвардейцы, рослым и широкогрудым человеком с гармоничным лицом «без изъянов». Развитая грудная клетка при меньшем росте была и у вологжан-водолазов – Николая Головкина и Александра Тихомирова.

Боевые же судьбы моряков-вологжан прослеживаются достаточно полно. 19 из них сражались при Цусиме, 15 защищали Порт-Артур, трое участвовали в походах Владивостокского отряда крейсеров. Точные обстоятельства участия в войне не выяснены только у одного человека – погибшего матроса Севериана Васильевича Метлякова из деревни Окулово Фетиньинской волости [9, л. 150 а]. В ходе боевых действий девятнадцать моряков были убиты, двое умерли, пятеро получили ранения, двенадцать (в том числе трое раненых) взяты в плен, трое (в том числе один раненый) интернированы со своими кораблями в нейтральных портах. Таким образом, вне разряда потерь оказался единственный человек – минер крейсера «Громобой» Петр Киселев (отчество неизвестно) из деревни Коротково Кубенской волости [11, л. 169 об.; 29, л. 458 об.]. Эти цифры красноречиво свидетельствуют о суровой боевой страде и в целом о трагедии русского флота на Дальнем Востоке.

Десять вологжан за проявленные в боях отличия получили высшую боевую награду, которой могли

удостоиться нижние воинские чины в Российской империи – Знак отличия Военного ордена (Георгиевский крест). Однако среди местных моряков нет никого, кто стал бы Георгиевским кавалером более одного раза – они являются обладателями только Знака отличия IV степени. К сожалению, пока удалось установить только даты награждений, что не позволяет восстановить детали совершенных вологжанами подвигов.

Первым Георгиевским кавалером среди моряков-вологжан стал отличившийся в первый же день войны матрос крейсера I ранга «Баян» Николай Павлович Соколов. «Баян» вместе с другими кораблями встретил торпедную атаку японских миноносцев на внешнем рейде Порт-Артура в ночь на 27 января 1904 г., знаменовавшую открытие военных действий, а днем вступил в бой с основными силами вражеского флота. Крейсер первым атаковал противника, отвлекая на себя внимание в критический для русской эскадры момент боевого развертывания, а в финальной фазе сражения преследовал отступавшего неприятеля [2, с. 90]. Дважды раненый в бою Н.П. Соколов удостоился за проявленное мужество Георгиевского креста, 14 февраля оправился от ран и принял участие в дальнейшей обороне Порт-Артура [15, с. 1210; 28, л. 174 об.; 32, л. 37–37 об.].

Вскоре ему довелось стать свидетелем еще одного героического эпизода российской военно-морской истории. Утром 31 марта 1904 г. возвращавшийся с разведки в Порт-Артур эскадренный миноносец «Страшный» вступил в жестокий неравный бой с четырьмя эсминцами японского флота. На помощь ему был выслан дежурный крейсер «Баян», который смог отогнать своим огнем японские корабли, но все же опоздал: разбитый снарядами миноносец затонул за считанные минуты до подхода крейсера. «Баяну» удалось спасти только пять человек [1, с. 20–21]. В этом геройском бою погиб земляк Н.П. Соколова – уроженец Вологодского уезда, кочегар «Страшного» Степан Уханов [21, л. 98].

Сразу трое вологжан получили Знаки отличия Военного ордена за участие в генеральном морском сражении в Желтом море 28 июля 1904 г. В этот день русская эскадра предприняла попытку прорваться из блокированного с суши и моря Порт-Артура во Владивосток и вступила в бой с превосходящими силами противника. Герои-вологжане находились на кораблях, игравших в сражении ключевую роль: эскадренных броненосцах «Цесаревич» (водолаз Александр Тихомиров), «Ретвизан» (матрос 1-й статьи Александр Мурыгин) и «Пересвет» (машинист 1-й статьи Василий Масленников) [15, с. 1466, 1471, 1473].

«Цесаревич» являлся головным кораблем, и на нем был сосредоточен основной огонь неприятеля. В итоге к концу боя командующий эскадрой В.К. Витгефт был убит, на броненосце заклинило штурвал, и неуправляемый корабль на циркуляции разрушил строй эскадры. Тогда шедший вторым «Ретвизан» ринулся в атаку на противника, отвлекая огонь врага и прикрывая собой русские корабли, чтобы они смогли восстановить строй. Однако этот доблестный порыв не принес результата, и поврежденный «Ретвизан» повернул обратно в Порт-Артур. На «Пересвете» находился младший флагман, контр-адмирал

П.П. Ухтомский, который должен был принять командование после гибели В.К. Витгефта. Но броненосец в ходе сражения потерял обе стеньги, лишившись возможности поднимать флажные сигналы и управлять боем. Собрать распавшуюся эскадру П.П. Ухтомскому не удалось, и «Пересвет» также направился в Порт-Артур, куда группами и поодиночке вернулись основные силы потерпевшей поражение русской стороны. «Цесаревич» же ночью ушел в порт Циндао, где был разоружен и интернирован до конца войны в соответствии с нормами международного права [17, с. 81–85, 88].

Бой 28 июля оставил след в биографиях еще двоих моряков-вологжан: минного машиниста «Цесаревича» Николая Шишанова из деревни Кочымы Фетиньинской волости, чей боевой путь благодаря интернированию броненосца благополучно завершился задолго до конца войны; и получившего легкое ранение кочегарного квартирмейстера эскадренного броненосца «Севастополь» Василия Папушина из деревни Голузино Благовещенской волости, которому суждено было пройти порт-артурскую эпопею с первого до последнего дня [25, л. 4 об.; 27, л. 51 об.–52].

Ослабленная потерями артурская эскадра больше в море не выходила, и ее моряки в основном сражались в составе десантных отрядов на сухопутном фронте обороны крепости. Так, ложник эскадренного броненосца «Полтава» Николай Рябинин из деревни Манино Кубенской волости пропал без вести 9 августа 1904 г. при отражении первого штурма Порт-Артура на редуте № 1, являвшемся в тот день основным объектом японской атаки [24, л. 16 об.–17]. Умерли в артурских госпиталях матрос «Ретвизана» Александр Мурыгин из Турундаевской волости и минер канонерской лодки «Отважный» Христофор Попов из Семенковской волости [26, л. 142 об.–143; 39, № 114].

После взятия японцами 22 ноября Высокой горы противник получил возможность корректировать огонь осадной артиллерии, и в считанные дни главные силы русской эскадры были уничтожены на внутреннем рейде Порт-Артура. Единственным крупным кораблем, успевшим выйти на внешний рейд, стал эскадренный броненосец «Севастополь». Чтобы не допустить его прорыва из крепости, японцы в течение недели атаковали стоявший у берега корабль десятками миноносцев. Участником отражения этих яростных атак являлся и машинный квартирмейстер «Севастополя» Павел Васильевич Проворов из деревни Горка Турундаевской волости, удостоенный Георгиевского креста «за отличие, оказанное... 2 декабря» [12, л. 82; 15, с. 1476], когда японцы бросили против броненосца максимальные силы. Однако лишь в ночь на 3 декабря торпедным попаданием им удалось вывести «Севастополь» из строя [37, с. 28].

В последние дни обороны Порт-Артура Георгиевскими кавалерами стали еще двое моряков-вологжан. Машинный квартирмейстер 1-й статьи Квантунского флотского экипажа Василий Александрович Козлов (точное место рождения не установлено) удостоился Знака отличия Военного ордена 17 декабря, а минер крейсера I ранга «Паллада» Михаил Иванович Коронов из села Борисоглебского Высоковской волости –

19 декабря [15, с. 1211, 1488; 22, л. 418 об.; 34, л. 198 об.–199]. Однако храбрость русских матросов и солдат уже не могла спасти изнемогавшую крепость. 20 декабря 1904 г. решением командования Порт-Артур был сдан врагу. Уцелевшие к моменту капитуляции вологжане попали в плен и возвратились из Японии только по окончании войны.

Трое моряков-вологжан служили на крейсерах, базировавшихся во Владивостоке. Один из них – уже упоминавшийся минер «Громобоя» Петр Киселев. В экипаже броненосного крейсера «Рюрик» числились двое других – минер Николай Иванович Ногин из села Кубенское Кубенской волости и комендор Виктор Васильевич Суrowягин (Суrowякин) из деревни Сычево Сычевской волости [20, с. 196]. Всем трем довелось принять участие не только в походах Владивостокского отряда крейсеров к корейским и японским берегам, в перехвате и уничтожении военной контрабанды и в перестрелках с противником, но и в долгом неравном бою 1 августа 1904 г., когда обнаруженный японской эскадрой в Корейском проливе отряд прорывался обратно во Владивосток. «Громобоем» это удалось, а получивший в начале боя фатальное повреждение руля и почти неуправляемый «Рюрик», кружась на месте, несколько часов отбивался от неприятеля [14, с. 115–118]. Потерявший всю артиллерию и исчерпавший возможности к сопротивлению корабль был затоплен открывшим кингстоны экипажем. Уцелевших моряков подобрали японцы. Обоим вологжанам с «Рюрика» посчастливилось остаться невредимыми, и по возвращении из японского плена они вместе с другими членами команды героического корабля были заслуженно удостоены Георгиевских крестов [15, с. 1213, 1453].

Максимальные потери среди моряков-вологжан приходится на Цусимское сражение 14–15 мая 1905 г. Воистину роковым для земляков-сослуживцев кораблем оказался эскадренный броненосец «Ослябя»: при Цусиме погибли шестеро из семи вологжан, состоявших в его экипаже. Обстоятельства их гибели различны [19, с. 24–30]. Попавший с самого начала сражения под сосредоточенный огонь врага броненосец был потоплен менее чем за час. От крена заклинило броневые крышки люков, ведущих в машинное отделение, и боевая смена машинистов заживо ушла на дно вместе с кораблем. Среди погибших столь жуткой смертью был машинист 1-й статьи Алексей Павлович Оленичев из деревни Гриденское Березниковской волости [9, л. 149; 33, л. 141]. Еще четверо вологжан либо погибли от артиллерийского огня неприятеля на борту корабля, либо утонули после гибели броненосца.

Но самая суровая судьба выпала на долю уроженца Нефедовской волости, матроса 1-й статьи Андрея Константиновича Агапова. Когда «Ослябя» скрылся с поверхности моря, моряк был спасен на месте катастрофы эскадренным миноносцем «Буйный». Однако во время спасательной операции миноносец получил такие повреждения, что следующим утром его пришлось затопить. Уцелевшим «ослябцам» пришлось вторично покидать тонущий корабль. Моряков доставили на крейсер I ранга «Дмитрий Донской», но вечером 15 мая его настигли шесть японских крейсеров. «Донской» вступил в геройский неравный бой, из ко-

торого А.К. Агапову уже не суждено было выйти живым [31, л. 163]. Он стал последним из моряков-вологжан, погибших в русско-японской войне.

Среди служивших на «Ослябе» вологжан счастливый жребий удалось вытянуть только матросу 1-й статьи Леонарду Евлампиевичу Сигову из Ломтевской волости. Он был ранен в бою, но после гибели броненосца подобран с воды эскадренным миноносцем «Бравый» – одним из трех кораблей русской эскадры, сумевших прорваться во Владивосток [33, л. 291–291 об.]. Тем самым Л.Е. Сигов стал единственным из вологжан-«цусимцев», достигшим конечного пункта движения 2-й эскадры. Остальным судьба судила иное...

Матрос 2-й статьи Гвардейского флотского экипажа Андрей Иванович Колпиков (Колбиков) из деревни Брякино Новленской волости погиб вместе со всей командой эскадренного броненосца «Император Александр III», потопленного к концу дня. Спустя полчаса, уже в сумерках, пошел ко дну однотипный броненосец «Бородино», на котором нашли свою смерть еще трое вологжан. В ночном бою был торпедирован и затонул эскадренный броненосец «Наварин». На нем погибли двое выходцев из Вологодского уезда.

С честью выдержавший многочасовой бой 14 мая и имевший огромные повреждения эскадренный броненосец «Орел» был сдан противнику на следующий день. Одним из рулевых «Орла» – а в бою это исключительно важный пост! – являлся уроженец Вепревской волости Афанасий Никанорович Кудряшев. Он находился у главного штурвала в боевой рубке, получил ранение и, несмотря на капитуляцию и плен, стал единственным из вологжан, удостоившимся за Цусиму Знака отличия Военного ордена [15, с. 1127; 30, б. л.].

Моряки-вологжане числятся среди погибших и на тех кораблях, которые понесли в бою очень незначительные потери: кочегар 2-й статьи крейсера «Изумруд» Василий Антонович Бахметьев из Кубенской волости, матрос 2-й статьи крейсера «Владимир Мономах» Алексей Николаевич Малышев из Боровецкой волости [16, с. 148–149; 38, № 320]. Уроженец Новленской волости Василий Дмитриевич Сергеев служил на знаменитом впоследствии крейсере «Аврора» и после боя был интернирован со своим кораблем в Маниле на Филиппинах [23, л. 2 об.]. К сожалению, неизвестно точное место службы еще двоих вологжан – участников Цусимского сражения.

По окончании войны большинство уцелевших моряков вернулось в родные края, но дальнейшая биография этих людей – предмет иного исследования. О компенсациях родственникам погибших вологжан точных сведений не сохранилось. Известно лишь, что вдова комендора «Бородино» П.Г. Гаврилова, Анна Гаврилова, получила в 1906 г. через Главный Морской штаб единовременное пособие в размере 35 рублей [8, л. 7]. Выдача положенных ветеранам войны пенсий по ранениям и наградам прекратилась с приходом Советской власти, не жаловавшей проливавших кровь «за Веру, Царя и Отечество». В новых политических условиях герои «позорной войны царского режима» долгое время предпочитали не вспоминать вслух о своих подвигах.

Однако даже весьма скудный объем сохранившихся и собранных для данного исследования сведений позволяет уверенно утверждать, что моряки-вологжане, в целом ничем не выделяясь из общей матросской массы, в годы русско-японской войны с честью вынесли все тяготы боевой страды. Они служили и гибли на таких героических кораблях, как «Страшный», «Рюрик», «Император Александр III»; одинаково доблестно сражались на море и, если требовалось, на суше. Не их вина, что принесенные на алтарь отечества жертвы не увенчала победа. Эти люди не запятнали свою воинскую честь, не посрамили большую и малую родину. Не должны и потомки оскорбить их память забвением.

Литература

1. Афонин, Н. Н. Миноносцы типа «Сокол» / Н. Н. Афонин, С. А. Балакин // Морская коллекция. – 2004. – № 2. – С. 32.
2. Виноградов, С. Е. Броненосный крейсер «Баян» / С. Е. Виноградов, А. Д. Федечкин. – Санкт-Петербург : Галлеа-Принт, 2005. – 136 с.
3. Гладких, С. А. Моряки Сольвычегодского уезда – участники русско-японской войны 1904–1905 гг. / С. А. Гладких // Лодия. – 2010. – № 7. – Архангельск : Лодия, 2013. – С. 410–420.
4. Гладких, С. А. Моряки-вельчане – участники русско-японской войны 1904–1905 гг. / С. А. Гладких // Важский край: историко-культурное наследие, история, культура. – Вып. 5. – Вельск : Вельти, 2012. – С. 38–60.
5. Гладких, С. А. Никольский уезд Вологодской губернии – родина моряков-героев русско-японской войны / С. А. Гладких // Кортик: Флот. История. Люди. – Вып. 9. – Санкт-Петербург : Гангут, 2009. – С. 87–103.
6. Гладких, С. А. Тотемские моряки – участники русско-японской войны 1904–1905 гг. / С. А. Гладких // Русский Север – 2019: Проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия. – Вологда : Полиграф-Периодика, 2019. – С. 96–105.
7. Гладких, С. А. Уроженцы Кадниковского уезда Вологодской губернии – участники русско-японской войны 1904–1905 гг. на море / С. А. Гладких // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2022. – № 1. – С. 8–13.
8. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 18. Оп. 1. Д. 4060.
9. ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 5136.
10. ГАВО. Ф. 136. Оп. 1. Д. 58.
11. ГАВО. Ф. 287. Оп. 1. Д. 71.
12. ГАВО. Ф. 288. Оп. 2. Д. 6.
13. ГАВО. Ф. 726. Оп. 4. Д. 2.
14. Егорьев, В. Е. Операции владивостокских крейсеров в русско-японскую войну 1904–1905 гг. / В. Е. Егорьев. – Москва : Военная книга, 2006. – 176 с.
15. Знак отличия Военного ордена Св. Георгия: Списки пожалованным за русско-японскую войну 1904–1905 гг. – Москва : [б. и.], 2006. – 1496 с.
16. Котрунцев, А. В. Списки нижних чинов Первого Отдельного отряда судов флота Тихого океана (Третьей Тихоокеанской эскадры) под командованием контр-адмирала Н. И. Небогатова на 1905 год : таблицы из фондов РГА ВМФ / А. В. Котрунцев. – Санкт-Петербург : [б. и.], 2019. – 248 с.
17. Мельников, Р. М. «Цесаревич». Ч. I. Эскадренный броненосец. 1899–1906. / Р. М. Мельников. – Санкт-Петербург : [б. и.], 2000. – 136 с.
18. Отчет о частных мобилизациях, произведенных в районе Московского военного округа, во время войны с

Японией, в 1904–1905 гг. – Москва : Типография Штаба Московского военного округа, 1906. – 272 с.

19. Партала, М. А. «Ослябя»: судьба экипажа / М. А. Партала // Гангут. – 1999. – Вып. 18. – С. 24–30.

20. Пахомов, Н. А. Океанский крейсер «Рюрик». Подвиг выше варяжского. / Н. А. Пахомов. – Москва : Эксмо, Яуза, 2017. – 208 с.

21. Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 417. Оп. 4. Д. 6978.

22. РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 4. Д. 6983.

23. РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 4. Д. 6987.

24. РГАВМФ. Ф. 452. Оп. 1. Д. 2.

25. РГАВМФ. Ф. 452. Оп. 1. Д. 3.

26. РГАВМФ. Ф. 452. Оп. 1. Д. 6.

27. РГАВМФ. Ф. 452. Оп. 1. Д. 7.

28. РГАВМФ. Ф. 452. Оп. 1. Д. 12.

29. РГАВМФ. Ф. 452. Оп. 1. Д. 173.

30. РГАВМФ. Ф. 452. Оп. 1. Д. 378.

31. РГАВМФ. Ф. 452. Оп. 1. Д. 409.

32. РГАВМФ. Ф. 452. Оп. 1. Д. 425.

33. РГАВМФ. Ф. 452. Оп. 1. Д. 440.

34. РГАВМФ. Ф. 998. Оп. 1. Д. 498.

35. Россия. Энциклопедический словарь. – Ленинград : Лениздат, 1991. – 922 с.

36. Список населенных мест Вологодской губернии. – Вологда : Типография губернского правления, 1881. – 304 с.

37. Сулига, С. В. Броненосцы типа «Полтава» / С. В. Сулига. – Москва : Техника – молодежи, 1993. – 32 с.

38. Циркуляры Главного морского штаба за 1906 г. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1906.

39. Циркуляры Главного морского штаба за 1907 г. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1907.

S.A. Gladkikh

SAILORS FROM THE VOLOGDA DISTRICT – PARTICIPANTS OF THE RUSSO-JAPANESE WAR OF 1904–1905

The article investigates the participation of natives of the Vologda district in the naval battles of the Russo-Japanese war of 1904–1905. Statistical data are given, individual biographies are considered. Special attention is paid to the heroes who were awarded the highest military awards and the sailors killed in action. It is noted that they proved themselves in the battles with the enemy.

Vologda district, heroes of the Russo-Japanese war.